УДК 343

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО
МОНИТОРИНГА ЗА ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ**

Исакова Т.И.

*кандидат педагогических наук
старший преподаватель юридического факультета,
Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России,
РФ, г. Новокузнецк*

Аннотация.

Статья посвящена анализу системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) как ключевого инструмента цифровизации уголовно-исполнительной системы в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года. Рассматриваются международный и зарубежный опыт обеспечения применения СЭМПЛ для контроля за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Раскрываются факторы, влияющие на эффективность применения в рамках деятельности системы уголовной юстиции средств электронного мониторинга, среди которых, прежде всего, следует выделить: отсутствие недостатков законодательной техники в правовом регулировании применения средств электронного мониторинга, техническое оснащение, а также регулярная оценка результатов применения СЭМПЛ. Подчеркивается необходимость совершенствования регулирования СЭМПЛ с учетом зарубежного опыта для обеспечения баланса между эффективностью контроля и защитой прав личности.

Ключевые слова: международные стандарты, электронный мониторинг, зарубежный опыт, правонарушитель, осужденный

**INTERNATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE IN LEGAL REGULATION
OF THE USE OF AN ELECTRONIC MONITORING SYSTEM FOR
OFFENDERS**

Isakova T.I.

*candidate of pedagogical sciences,
Lecturer at the Faculty of Law,
Kuzbass Institute of the Federal Penal Service,
Russia, Novokuznetsk*

Annotation.

The article is devoted to the analysis of the system of electronic monitoring of controlled persons (SEMPLE) as a key tool for digitalization of the penal system in accordance with the Concept for the Development of the Penal System until 2030. International and foreign experience in ensuring the use of SEMPLE to control suspects, accused and convicted persons is being considered. Factors affecting the effectiveness of the use of electronic monitoring tools in the framework of the criminal justice system are disclosed, among which, first of all, it should be noted: the absence of legislative flaws in the legal regulation of the use of electronic monitoring tools, technical equipment, as well as regular assessment of the results of the use of SEMPLE. The need to improve the regulation of SEMPLE, taking into account foreign experience, to ensure a balance between the effectiveness of control and the protection of individual rights is emphasized.

Key words: international standards, electronic monitoring, foreign experience, offender, convict

Современные технологии контроля за подучетными лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, приобретают всё большее значение в условиях цифровизации уголовно-исполнительной системы. На это ориентируют, прежде всего, положения Концепции развития УИС до 2030 года, которая среди основных направлений совершенствования и развития учреждений и органов уголовно-исполнительной системы предусматривает проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие. Одним из ключевых инструментов здесь является система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), применяемая в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных к альтернативным лишению свободы мерам уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия.

Использование технических средств контроля и надзора позволяет оптимизировать реализацию возложенных на уголовно-исполнительные учреждения цели и задачи, снижать уровень повторной преступности подучетных лиц, а также минимизировать необходимые для осуществления контроля силы и средства. Вместе с тем, очевидно, что дальнейшее Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

совершенствование правовых и организационных основ применения СЭМПЛ невозможно без обращения к международному и зарубежному опыту его использованию, причем, как позитивного, так и негативного. Начнем с первого.

Анализ международных актов области обращения с правонарушителями позволяет условно их разделить на универсальные и специальные [1]. Главным источником первой разновидности является Всеобщая декларация прав человека, принятая еще в конце первой половины прошлого века. Этот документ устанавливает принципиальные положения в области правового статуса, включая свободу передвижения и личной неприкосновенности. Хотя сами права признаются данным документом неотъемлемыми, они все же могут быть ограничены в случае угрозы общественному порядку или безопасности. Именно эта норма создает предпосылки для дальнейшего использования СЭМПЛ, которая ограничивает ряд прав правонарушителя. Вслед за Декларацией следует упомянуть о Международном пакте о гражданских и политических правах, который устанавливает, что ограничение права на передвижения допустимо лишь предусмотренных законом случаях и направлено на защиту общественных интересов. Подобная норма находит свое отражение не только в положениях Конституции РФ (речь идет о ч.3 ст. 55), но и федеральных законах (ст. 10 УИК РФ). Порядок реализации подобного механизма устанавливается законодательством конкретной страны и реализуется исключительно после издания соответствующего судебного акта (здесь речь идет не только о приговоре о назначении наказания, но и решение суда об избрании меры пресечения).

Наряду с универсальными актами, распространяющими свое действие на все категории граждан, особую роль имеют специализированные международные рекомендации и принципы обращения с правонарушителями. В них, помимо прочего, закрепляются некоторые положения, свидетельствующие о возможности использования средств электронного мониторинга в отношении правонарушителей. Среди важнейших документов Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

здесь следует выделить, прежде всего, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), которые предлагают странам широкий спектр рекомендаций по внедрению эффективных способов борьбы с преступностью посредством применения альтернатив лишению свободы. Одно из ключевых предложений связано с необходимостью разработки на государственном уровне мер, позволяющих ограничить несанкционированное передвижение правонарушителей средствами электронного мониторинга, одновременно с этим создавая условия для сохранения социально полезных социальных связей и ресоциализации.

Одним из положений Токийских правил также предусмотрена необходимость разработки механизма оценки эффективности вводимых мер, что требует от государств разработки и последующего постоянного обновления механизма их реализации и совершенствование технологий электронного мониторинга. Другим важнейшим документов в исследуемой сфере являются Правила Пробации 2010 года. В них установлены рекомендации относительно применения системы электронного мониторинга, причем, отличающихся в некоторых моментах от отечественного законодательства. Например, Правилами предусмотрено, что мониторинг должен применяться только с согласия самого осужденного, кроме случаев, когда такая мера предусмотрена судебным решением. Установлены рекомендации и для назначения меры. В частности, ограничения свободы передвижения и применение электронного мониторинга должны применяться только тогда, когда другие менее строгие меры принуждения оказались неэффективными. Как и в российской правоприменительной практике каждый случай применения СЭМПЛ сопровождается индивидуальным исследованием рисков и нужд конкретного лица-правонарушителя. В Правилах также устанавливаются рекомендации к сроку использования средств электронного мониторинга, который должен определяться индивидуально исходя из целей применения той или иной меры, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

реализуя тем самым принцип клиентоцентричности [2]. В Документе справедливо отмечается, что весьма важно избегать чрезмерно длительных сроков использования средств мониторинга, поскольку это может негативно сказываться на процессе социализации и реабилитации. Наконец, рекомендации устанавливают важность обеспечения сохранения полученных о правонарушителе данных.

Подобные международные документы, большая часть из которых имеет рекомендательный характер, создают общую рамочную конструкцию, предоставляющую странам рекомендации по созданию эффективной системы борьбы с преступностью, а также механизмы реализации прав граждан даже при временном ограничении их свободы посредством применения системы электронного мониторинга.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что, несмотря на существование международных документов в исследуемой области, налицо значительное разнообразие подходов, обусловленное особенностями внутреннего законодательства отдельных стран и спецификой экономической, политической и иной ситуации в ней. Одной из наиболее развитых зарубежных моделей является система электронного мониторинга, применяемая в США. Здесь широкое распространение получили программы пробации, являющейся в отличие от России формой контроля, а не содействия. Подобная мера предусматривает установку электронных устройств на освобожденных условно лиц, которые позволяют отслеживать перемещение правонарушителя в круглосуточном режиме, обеспечивая превентивную цель. Кроме того, многие европейские страны (например, Франция, Великобритания и др.) успешно применяют технологию электронного мониторинга в качестве меры ответственности за совершенное преступление. Вместе с тем, в большинстве стран законодательство требует учитывать мнением самого лица относительно возможности применения в нему средств мониторинга, в отличие от России, где применение электронных средств – прерогатива

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

контролирующего органа. Если говорить об азиатских странах, то, например, в Китае электронный мониторинг пока не столь распространён, как в Европе или Америке. Однако подобные средства постепенно внедряются для усиления контроля за лицами, совершившими преступление.

Использование в различных странах СЭМПЛ обусловлено рядом положительных моментов. В частности, их применение позволяет уменьшить расходы бюджетных средств на функционирование исправительных учреждений, создание условий для сокращения уровня рецидива среди подучетных. Вместе с тем эффективность применения данной системы зависит от множества факторов, среди которых, прежде всего, можно выделить: отсутствие недостатков законодательной техники в правовом регулировании применения средств электронного мониторинга, техническое оснащение, а также регулярная оценка результатов применения СЭМПЛ. Таким образом, существующие в мировой практике тенденции перехода к прогрессивным методам социального контроля, связанным с цифровой трансформацией, привела к появлению и весьма широкому применению систем электронного мониторинга за лицами, совершившими преступление. Подобные средства позволяют минимизировать нагрузку, способствуют успешной ресоциализации правонарушителей и повышению общего уровня безопасности общества. Этому способствуют, прежде всего, международные правительственные организации, среди которых особую роль занимают ООН и Совет Европы. Именно под их эгидой разработаны и опубликованы ряд международных стандартов, определяющих рамки допустимого использования технологий электронного мониторинга в рамках деятельности системы уголовной юстиции. Основные принципы, зафиксированные в них, подчеркивают значимость уважения прав и законных интересов правонарушителей, требования справедливости. Следует, однако, отметить, что в России не все рекомендации данных документов соблюдаются, что объясняется различными подходами к применению мер ответственности или обеспечения к правонарушителю.

Что касается зарубежного опыта, здесь особое внимание следует уделить положительным примерам успешного функционирования электронных систем контроля. В то же время нельзя обходить стороной и отрицательный опыт применения, поскольку это позволит избежать ошибки в будущем. Российскому законодательству следует интегрировать современные методы контроля за правонарушителями, которые посредством соединения с оказанием помощи, позволит эффективно реализовывать цели и задачи, стоящие перед правоохранительными органами. Это особенно важно в свете расширения перечня мер, в ходе реализации которых в настоящее время возможно применение СЭМПЛ (одно из последних – принудительные работы) [3].

Очевидно, что дальнейшее развитие правовых и организационных основ применения СЭМПЛ потребует тесного взаимодействия специалистов в различных областях знаний, активного обмена опытом и формирования устойчивого сотрудничества. Только посредством комплексной реализации данных мероприятий возможно создать эффективную и справедливую систему социального контроля за правонарушителями, способствующую защите интересов общества и государства.

Библиографический список

1. Уткин, В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2(8). – С. 89-96. – DOI 10.17223/23088451/8/14. – EDN ZCOTTZ.
2. Савушкин, С. М. Место клиентоцентричности в уголовно-исполнительных отношениях / С. М. Савушкин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 128-131. – EDN JWAWEN.
3. Улендеева, Н. И. Обеспечение электронного мониторинга за осужденными к принудительным работам: особенности и перспективы развития / Н. И. Улендеева // Modern Science. – 2022. – № 4-1. – С. 157-160. – EDN JAORQM.

Оригинальность 77%